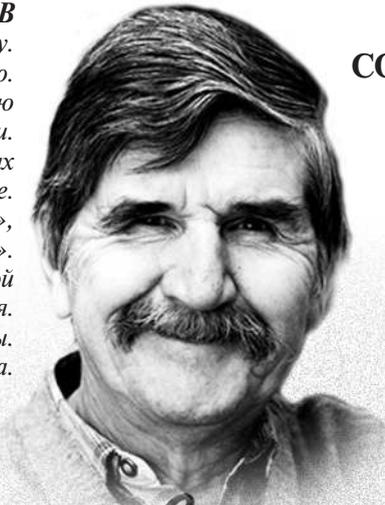

Владимир Васильевич СОРОКАЖЕРДЬЕВ*родился в городе Кирове в 1946 году.**Окончил Литературный институт им. Горького.
В 2013–2016 гг. возглавлял Мурманскую организацию
Союза писателей России.**Автор сборников стихов и многих
историко-документальных книг о Севере.**Стихи печатались в журналах «Молодая гвардия»,
«Новый мир», «Наш современник», «Север», «Юность».**Лауреат Международной
литературной премии им. В. Пикуля.**Почетный гражданин города Колы.**Награжден медалью Н. Рубцова.***Владимир
СОРОКАЖЕРДЬЕВ***г. Мурманск***СЕРЕБРЯНЫЙ ВАЛЬС**

Осенью поздней взволнованы мы —
Что-то затихло живое.
Чувствуется приближенье зимы,
И на душе нет покоя.

Осени дан на снега поворот,
Будет позёмка лихая.
Лёгкий морозец копытцами бьёт,
Искры с крыльца выбивая.

Солнце монетой стоит на ребре,
Чудная неба забота:
Чтобы искрились сады в серебре,
Листьев ушла позолота.

Чтоб говорили с тобой о любви
И не кончалось свиданье.
Новенькие рукавички твои
Шиты серебряной тканью.

Да не завянет любовь! В нас самих
Шьётся серебряной ниткой.
Чувствуется приближенье зимы,
Голос её за калиткой.

Пусть же заметит в той осени нас,
Поздней, на грани крушения,
И пригласит на серебряный вальс,
Первых снежинок круженье.

**«Солнце монетой
стоит на ребре...»****ДВЕ ВОДЫ**

Это — память и надежда
В ожерелье малых гор.
Проживаю я, как прежде,
Между дивных двух озёр.

Где ручей листвою опавшей
Полон на исходе дня.
Две воды навек связавший,
Привязавший и меня.

Пристегнувший домик сбоку
С веселящейся трубой.
Я люблю сюда дорогу,
На родимый двор, домой!

Птичий мир они питают
Две воды: и там, и тут
Гуси-лебеди летают,
На два озера живут;

Беспокойным, голосистым,
Чуден северный простор.
Две воды на коромысле
У ручья меж дивных гор.

ЧЁРНЫЙ СНЕГ

Чёрный снег под утро густо выпал,
 Как и белый, тоже озорной.
 Может быть, чиновник крепко выпил
 В тамошней конторе, неземной.

Порт трудился от души, не спал.
 Чей-то глаз уж точно был не светлый:
 Угольный воздвигли терминал,
 А защиты никакой от ветра.

Уголь, хоть и чёрен, это – свет.
 Мы за ним – за каменной стеною.
 Но и человеку нужен снег –
 Милый снег, с зеркальной белизною.

Надо бы умерить пыли пыл.
 Ветер, обнимавший ночью уголь,
 Не поставишь, чтобы не пылил,
 Как дитя нашкодившего, в угол...

ГОРОДСКИЕ ЧАЙКИ

Отошли они от дел морских,
 Можно ведь довольствоваться малым,
 Коль доступны на прокорм куски
 Баков придворовых или свалок.

Город наш не этим знаменит,
 Но нашли в нём птицеведы нишу:
 Чаек появился новый вид,
 Урождённых, выросших на крышах.

Крики их, базар – со всех сторон,
 Что в том больше – жалости ли, злости?..
 ...Человек выходит на балкон –
 На домашний капитанский мостик.

* * *

В плену у суеты, пороков, фальши.
 Всё меньше – от души и на износ.
 От радуги упавшей стали дальше,
 От шишкинского леса, ярких звёзд.

Не голова – а тощая кошёлка.
 Без выдумки, без тайны, налегке.
 Зато в смартфоне целый мир сошёлся –
 В протянутой навстречу дню руке...

ОГОНЬ

Огонь! Страшны следы пожарищ.
 Захватит поле, лес, овраг.
 Когда в мартене – нам товарищ,
 Когда дома сжигает – враг.

Людей доводит до могилы
 Его жестокая рука.
 Какая дьявольская сила
 У спичечного коробка!

ГРИБЫ

Тропа, набитая годами, –
 След одиночек, не толпы.
 Едва заметная местами,
 А вдоль неё – грибы, грибы.

Как будто им она – опора.
 А в стороне, во мхах, вразброс –
 Ещё грибы, к тропе которым
 Приблизиться не удалось.

И право же, немного жаль их,
 Они надеялись, росли,
 Всего чуть-чуть не добежали,
 Завидя путника вдали.